

Премьеры

ВЕСНА-ЭТО...

А ВЕДЬ правда — од-
носно сказать, чем
приметна весна, нельзя.
Жаркое лето, желтая дожд-
ливая осень, холодная зи-
ма. А весна — это... Это и
последние холода и первые
цветы; это и — по десять
раз на день — солнце, про-
рывающее тучи, и тучи, на-
бегающие на солнце; это и
предвкушение расцвета, и
ожидание устойчивого тепла.

Весна — еще и разгар
театрального сезона. И вот
вдруг оказывается, что мно-
гие ташкентские театры
только что поставили или
вот-вот выпустят спектакли
именно весенние. Герои этих
спектаклей либо молодые (что
уже роднит их с весной), ли-
бо душой и жизнью своей
устремлены к обновлению,
которое тоже примета весны.

Дождями слез и замороз-
ками взаимонепонимания от-
мечена жизнь двадцатилетних
героев спектакля «Жестокое
игры» по пьесе А. Арбузова
в театре им. Горького. И
неприкаянный Кай (Г. Па-
чис), и торжествующий в
своем самолюбии Ники-

та (В. Голованов), и добрый,
вдумчивый Терентий (А. Ку-
зин), и весенним лучиком
заблестевшая в их жизни
Нелля (И. Авдюшкина) —
каждый в своей семье лю-
бим, да как-то не так. Кого-
то родители любят слишком
жестко и требовательно, ко-
го-то — слишком необреме-
нительно для себя, кого-то —
слишком поздно. Неустроен-
ные и неухоженные — при
всем внешнем благополучии,
требовательные к другим (и
в наименьшей мере к себе)
и нежные к себе (и в на-
именьшей мере к другим), —
они еще полны ожидания. В
силу характера — действи-
тельно или пассивного.

С беспощадностью весен-
него, особенно активного
солнца они — и теперь уже
не только молодые, но и
те, что постарше, в осо-
бенности отринутый за
пьянство сыном такой на
вид мягкий и располагаю-
щий отец Терентия (М. Ман-
суров) — начинают высвечи-
вать и выжигать в себе осоз-
нанную и неосознанную же-
стокость. Не потому «же-

стокими» назвал их «игры»
автор, что и вправду кто-то
проявляет намеренную бес-
человечность в чистом ви-
де. Жестока любая игра с
жизнью. «Игра в жизнь».
А просто жить честно и дру-
жески — обязанность все-
ма непростая. И на протя-
жении всего спектакля, по-
ставленного В. Ковалевским,
тоскуют и умоляют то одна,
то другая песня Б. Онджа-
вы — умоляют о нежности
и верности, мягкости и чело-
вечности.

Весна и любовь. Рождение
этих двух понятий стало
неоспоримым до банально-
сти. Весна и красота —
родство их так же близко,
недаром даже устоялась
формула «весна-красна». О
бурной и не знающей пре-
град любви рассказывается
в прекрасной истории о Фар-
хаде и Ширин и о царце
Мехмене-бану, приносящей
в жертву любви к сестре
свою красоту и любовь к
Фархаду. Возвышенные
страсти, поэтическая, иногда
даже восторженная припод-
нятость царят на сцене те-

атра им. Навои в балете
А. Меликова «Легенда о
любви».

Романтическая
сказка Н. Хикмета, давно
популярная в советском те-
атре, а на этот раз переве-
денная на язык балета Г. Из-
майловой, открывает силь-
ные чувства и благородные
порывы по-сказочному воз-
вышенных и по-земному не-
счастливых людей.

Часто весна отождеств-
ляется с грозами. Ощущение
весенней грозы с ее ливня-
ми и молниями, громом и ра-
достным буйством несет с
собой опера А. Петрова
«Петр I» (постановка Ф. Са-
фарова). Молодость России,
надежды на преобразование,
дерзость и стремительность
начинаний и дерзость и мас-
штабность характера главно-
го героя — все это сказа-
лось в выразительной и раз-
махистой музыке, недаром
отнесенной автором к не-
ожиданному жанру — фре-
ске.

«Петр I» — последняя
премьера театра имени
А. Навои, тепло встреченная
зрителями.

Кроме всего прочего, что

могло бы передать суть вес-
ны, весеннего настроения,
есть в этой поре то, что
сразу бросается в глаза, без
чего весна в свой разгар
немыслима. Яркость красок.
Шум (и не только зеленый,
как в известном стихотворе-
нии Некрасова) — шум то-
же разноцветный, захлесты-
вающий и увлекающий. То и
другое можно без труда об-
наружить сразу в двух пре-
мьерах. Одна недавно состо-
ялась в республиканском
русском ТЮЗе. Пушкинскую
«Сказку о царе Салтане...»
(постановка А. Казинера)
играют здесь как бы от лица
старинных скоморохов. Те-
атр словно чувствует
весеннюю потребность сво-
их зрителей порезвиться
— и озорно, живо, часто
находчиво пересказывает эту
предлестную сказку.

И в новом, буквально
только что выпущенном те-
атром им. Хамзы спектакле
по-весеннему яркими краска-
ми полыхает сцена, экзоти-
ческими цветами расцветают
костюмы. Старинную вен-
герскую пьесу «Немой ры-
царь», написанную И. Хел-
таи, театр прочитал как ро-
мантическую комедию. Кра-
сивы и влюбленные герои
пьесы (С. Норбаева и Я. Ах-
медов), величественны и при-

этом ко-человеческий мито-
ресны король и королева
(Т. Азизов и Д. Исмаило-
ва), красивы и обаятельны
стихи, зазвучавшие в пере-
воде известного поэта
А. Арипова. Очарование и
изящество, свойственные
жанру романтической коме-
дии, дополняются этногра-
фической фактурой (а пото-
му яркостью и убедительно-
стью) в этом спектакле, по-
ставленном и оформленном
венгерскими гостями. — ре-
жиссером А. Бенеденом и
художником А. Чани.

Весна — это еще и на-
дежды: на свершение, на за-
вершение. Не случайно в
праздничный день не хочет-
ся упоминать о чьих-то про-
счетах или неудачах; хочет-
ся, напротив, надеяться, что
и с ними по-весеннему спору
и решительно расправятся
театры. И хочется, чтобы ко
всем, кто заслуживает это-
го, пришел успех. И чтобы
у всех было праздничное на-
строение: ведь театр, что
бы он ни играл, это по су-
ти своей всегда праздник.
Как праздник — сама вес-
на.

Т. ЗЛОТНИКОВА.
Кандидат искусствове-
дения.